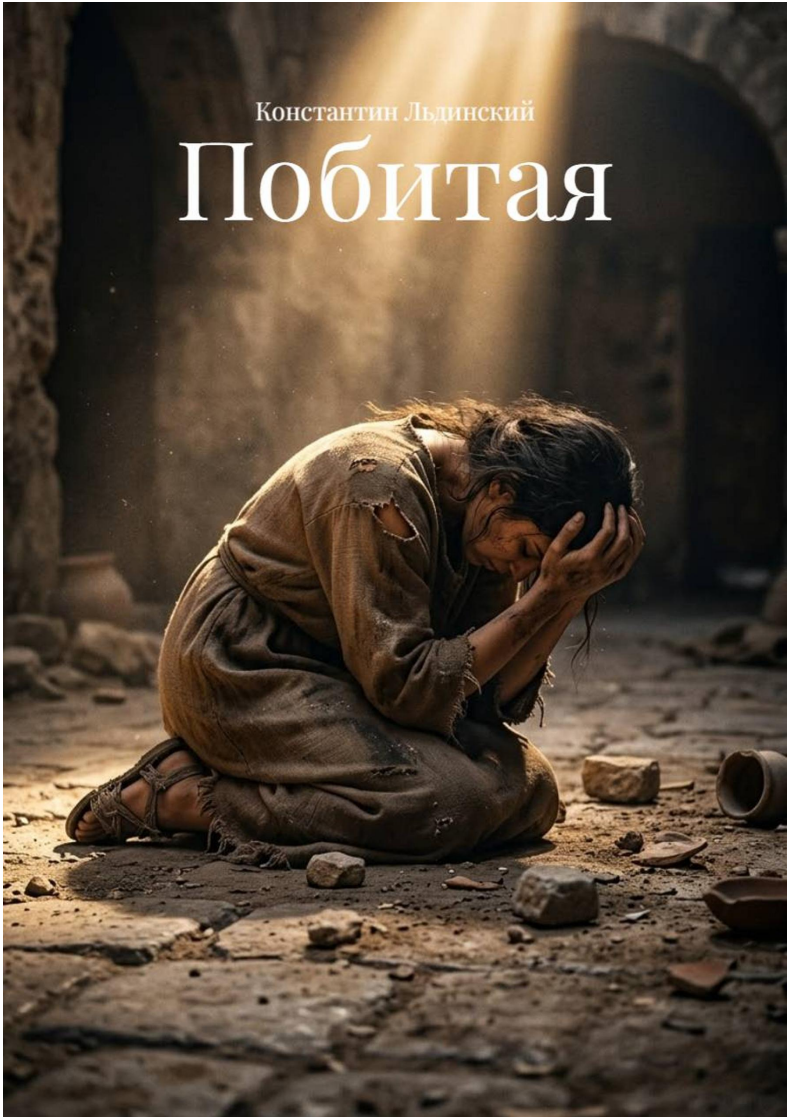
Константин Льдинский

Побитая

Константин Льдинский
Побитая

https://litres.ru/74755857
SelfPub; 2026

Аннотация

«Побитая» — художественное свидетельство о том, что бывает, когда буква закона затмевает Бога.

Что мы знаем о женщине, взятой в прелюбодеянии? До этого рокового дня у неё была целая жизнь: горечь утрат, ежедневный изнурительный труд, людская злоба и неожиданно обретенная любовь. В своей повести автор оживляет евангельский текст, показывая путь героини от жестокого приговора толпы до прощения у ног Спасителя.

Это не богословский трактат, а живая история о людской молве и предрассудках. О том, как легко толпа ошибается в своем суде и какова на самом деле цена простого человеческого милосердия.

Константин Льдинский
Побитая

Лучи солнца медленно пробирались через окно и падали на веки Иоанне, сидящей напротив кровати своего отца. Она не спала несколько дней, обслуживая его, он уже был готов отойти ко Господу. Сначала она потеряла мать, а теперь рискует потерять и своего второго родителя, оставшись совсем одна. У нее нет ни мужа, ни братьев, ни сестер, ни каких-либо других родственников, кто мог бы помочь ей в случае смерти последнего родного человека. Иоанна едва не упала со стула, когда отец снова проснулся и начал стонать.

–Отец… ты всё еще жив, я так счастлива. Прости меня, я немного задремала

–Ох, дорогая Иоанна... жив, я стараюсь жить ради тебя, моя дочь... – он закашлялся, – и тебе вовсе не стоит... – снова кашель перехватил горло.

–Тише, тише, не говори много, береги силы. Может быть, тебе принести еще воды?

–Нет, спасибо, кх-кх… я в последнее время вспоминаю твою мать, кх-кх…

–Да… ее очень жаль, я даже не понимаю, что это напало на нашу семью. Я изо дня в день приношу молитвы Господу, но Он почему-то молчит. И вот теперь ты…

–Не печалься, доченька. Помни, что у Него всё просчита-

но и даже если я умру, Он поможет тебе, направит тебя, кх… Он будет твоим Отцом небесным. Когда Он призовет меня, я буду просить его о твоём благополучии, кх…

–Отец… ты будешь жить, я верю, что Он спасет тебя. Мои молитвы не могут быть напрасны.

–Пусть ваши воли совпадут, кх…, доченька.

–Отец? Отец? Что с тобой? Что у тебя с глазами отец?

Глаза ее отца стали стеклянными, она опустила его веки, а на ее ресницах виднелись капли наворачивающихся слез. В горле появился ком, она закричала и заплакала от ужаса потери и горя утраты. Ее крик был настолько оглушительным, что на него тут же сбежались все соседи.

Придя в дом, они увидели девушку, которая сидела на полу, оплакивая отца. Она уткнулась в его грудь, тело ее содрогалось от рыданий, а туника была разорвана. Слезы и крик ее, казалось, могут разбить сосуды воды и вина, что так бережно хранили люди. Всё было понятно без слов. Люди разделились, чтобы помочь сироте: часть женщин пыталась привести Иоанну в чувства, часть пошла организовывать похороны и созывать нужных людей, одна женщина принесла воду и ткань. Мужчины тихо шептались, где нужно похоронить тело, а затем также принялись за мужскую работу. Женщины вокруг Иоанны принялись ее утешать и соболезновать ее утрате, и каждый делал это, по-своему.

–Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам ти-

хим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего…

–Плачь, Иоанна плачь, Господь видит твои слёзы, Он поможет тебе даже в этой ситуации.

–Бедняжка, как Иов…

–Совсем одна, совсем одна… Господь спасет тебя от этой бури, Иоанна.

Девушка слушала их голоса и псалмы, которые читает одна из женщин, вместе с ней будто бы были не люди, а тысячи ангелов. Она вспоминала отца, который каждый вечер читал псалтырь, этот псалом всегда как-то по-особенному отдавался в ней, она будто бы чувствовала сколько души отец вкладывал, произнося его. Она сама начала шептать: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти меня от беззакония моего! Наипаче омой меня от беззакония моего, от греха моего очисти меня; Ибо я беззаконие мое знаю, и грех мой всегда предо мною…».

Иоанна не успела ничего понять, а церемония уже была окончена. Ей казалось, что всё это не по-настоящему, всё время она была в собственной голове и всё время думала, думала, о чем-то своем, что было известно одному Господу. Так соседи разошлись по домам. Их голоса звучали тихо и каждый говорил о судьбе девушки.

–Совсем одна осталась девка… как теперь будет?

–У отца большое наследство, как-нибудь уж проживет, не пропадет. Бог миловал.

–Да, не даст бедной упасть.

–Эй, а ты чего так на нее смотрел? – обратился один мужчина к другому, – Не уж то она понравилась тебе?

–Или думаешь о её сокровищах? – подхватил второй.

–Она не нужна мне, - отрезал мужчина. - Да, Иоанна красива, но страшна ее судьба. Родителей схоронила, одна осталась, а если кто возьмёт её в жёны — чует моё сердце, сам ляжет в землю.

–Не уж-то Господь затмил в тебе милосердия? – усмехнулся другой.

–Бог милостив и справедлив, но не хочу испытывать Его, ибо Он с Иоанной, а она против страдания. Вы, сами могли бы взять ее в жены, если так печетесь о ней, а не попрекать меня.

Наступила неловкая тишина, которая спустя несколько секунд была прервана.

–Пророк Илия тоже был один, он был гоним…

–Пророк-женщина? Однако богохульничаешь… Илия был за справедливость, обличал Ахава, показывал чудеса и живым был взят на небо! Он велик, ибо Бог приблизил его для цели. А что может сделать женщина для Израиля? много ныне пророков развелось взять хотя бы того же Иоанна, говорили, что он крестит водой, вот он мужчина и то его казнили, как и многих…

–Я вовсе не называл ее пророком, просто она также одинока.

Иоанна же пришла домой позже всех. Она не стала зажигать свечей, вместо этого девушка просто села на то место, где спала на протяжении нескольких дней – рядом с кроватью отца. Ей всё казалось, что это неправда, что отец тут рядом, что сейчас она снова проснется и он будет жив. От минуты к минуте ее веки всё больше тяжелели и медленно опускались. Сквозь сон она теперь не слышала никакого кашля не слышала ничего, что напоминала бы об отце. Но в ее доме, казалось, кто-то был. Слышались чьи-то странные шаги и топот. Это был не вор, ему не нужны были динарии, драгоценности или одежда, ему нужно было то единственное, чем действительно может владеть человек, то, что есть у бедняка и богатого, то что некоторые люди даже не считают за ценность.

Наступило утро. Иоанна проснулась от первого возгласа петуха, сегодняшнее утро было каким-то непривычно свежим, а за окном ходили кучные тучи. Отца всё еще не было в кровати, значит это был не сон. Девушка стряхнула головой и уложила мысли, решив, что нужно жить дальше. Мать и отец в свое время научили ее вести хозяйство, но без мужской руки всё равно в доме будет трудно.

Иоанна огляделась — и руки сами потянулись к тряпке: провела по зеркалам, собрала пустые миски, смахнула пыль с полок. Но дом не ждал — снаружи уже требовали корма куры, мычала корова, ждавшая дойки. Она привыкла к этой карусели с тех пор, как заболел отец, и теперь дела-

ла всё не думая, как заведённая. Хрупкая девушка в самом расцвете сил была вынуждена держать на своих плечах целый дом и двор. Непосильная для одного человека ноша богатства сильно давила на нее. Потом пришла очередь мыть полы — а значит, снова к колодцу. Иоанна надела коромысло, подхватила вёдра и двинулась в толпе женщин, которые встретили её привычными вздохами сожаления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.